

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ В XXI СТОЛЕТИИ: ВОЗМОЖНО ЛИ ЕДИНСТВО ИЗ МНОЖЕСТВА?

З.С. Чертина

В последние годы политики и общественность проявляют большой интерес к проблеме влияния этничности на формирование внешней политики США. Является ли этническое лобби позитивным или негативным феноменом в американской политике, вызывают споры среди специалистов.

Ключевые слова: иммиграция, национальная идентичность, дебаты, ассимиляция, национальные интересы, внешняя политика, этнические лобби, трансформация, мультикультурализм

In recent years policy-makers, public have evinced a considerable interest in the influence of ethnicity on the shaping of American foreign policy. Whether the ethnic lobby is positive or negative phenomenon in American policy making is a debate among specialists.

Key words: immigration, national identity, debates, assimilation, national interests, foreign policy, ethnic lobbies, transformation, multiculturalism

XXI век столкнулся с мощными иммиграционными волнами, плохо поддающимися контролю и представляющими угрозу современным цивилизациям и целостности национально-государственных образований. Сегодня Западная Европа — основной центр притяжения нескончаемых иммиграционных потоков из арабских стран, в результате которых она может утратить свою культурно-цивилизационную идентичность. Задача укрепления национальной общности стоит и перед одним из самых крупных государств мира — Соединенных Штатов Америки, чье население ежегодно пополняется за счет иммигрантов более чем на 1 млн человек¹. Национальная идентичность меняется как в количественном, так и качественном отношениях. На протяжении всей истории США актуальными остаются вопросы: что означает американская нация и как быть и стать американцем?

¹ *Desipio L.* U.S. Immigration in the Twenty-First Century: Making Americans, Remaking America. Columbia Univ. Press, 2005. P. 10.

Существует большое число различных определений концепции американской национальной идентичности. Широко распространенным является определение, данное американским историком Ф. Глисоном в статье «Американская идентичность и американизация»: «Чтобы быть или стать американцем, человек не должен обладать каким-то определенным национальным, лингвистическим, религиозным или этническим происхождением. Все, что он должен сделать, — быть отверженным политической идеологии, основанной на абстрактных идеях свободы, равенства и республиканизма. Универсалистский, идеологический характер американской национальности означает, что она открыта для любого, пожелавшего стать американцем»². Другие специалисты основной акцент делают на том, что люди, не принадлежащие к белым англосаксонским протестантам, могут стать американцами, лишь приняв «англо-протестантскую культуру»³.

Из определения сути идентичности исходят национальные интересы государства, его внутренняя и внешняя политика. Сформировавшись к концу XVIII столетия, американская национальная идентичность этнически, культурно и религиозно была относительно однородной, представленная в основном переселенцами из Англии, превозшедшими потоки из Ирландии, Шотландии, скандинавских стран, Германии и т.д. В различных отношениях американцы выглядели как единый народ. Ничто не могло вызвать бóльшего чувства гордости у просвещенного американца XVIII в., чем тот факт, что большинство населения Америки говорили на одном языке и повсюду люди могли понимать друг друга⁴. В реалиях XVIII в. быть американцем означало быть представителем англосаксонской расы и исповедовать протестантизм.

Каждый новый приток иностранцев вызывал со стороны англосаксов большие опасения и тревогу, и это стало характерной чертой нации вплоть до настоящих дней. Этническое разнообразие отцы-основатели США рассматривали как реальность и как проблему. Решение проблемы они видели в том, что Америка должна не сохранять старые культуры, а создать новую, единую американскую культуру. «Путем смешения иммигрантов с нашими людьми, — говорил президент Джордж Вашингтон, обращаясь к вице-президенту Джону Адамсу, —

² Gleason Ph. American Identity and Americanization // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups / Ed. by S. Thernstrom. Cambridge (Mass.), 1980. P. 31–32, 56–57; см. также: Song S. What Does it Mean to be an American? // Daedalus. 2009. № 2. Spring. P. 31–38.

³ Huntington S. Who are We? The Challenges to America's National Identity. New Delhi, 2004. P. 107.

⁴ См.: Буд Г. Идея Америки. Размышления о рождении США / Пер. с англ. М., 2016. С. 354.

они ассимилируются в наши привычки, обычаи, традиции, законы и станут единым народом»⁵. Стратегия развития национальной идентичности была определена в направлении единства из множества — *E Pluribus Unum*, единство, достигаемое за счет ориентированной в будущее традиции ассимиляции. В культурном нивелировании, единообразии лидеры государства видели залог национального единства. Особое значение придавалось внешнеполитическому фактору. Благоприятствуя масштабной иммиграции, они беспокоились о том, что иностранные идеи и влияния «могут подорвать республиканские институты и сплоченность общества». «Мы не можем не быть слишком осторожными, чтобы исключить их появление», — говорил А. Гамильтон⁶. Опасения вызывали также концентрация иммигрантов в отдельных районах страны и особенно их лояльность, интерес к родине своих предков, сохранение ее ценностей. В прощальном обращении президент Дж. Вашингтон (1796 г.) предупреждал нацию об опасностях иностранных вовлечений и «застарелых антипатий». Он резко осуждал лоббирование иностранцев, видя в нем «одного из самых губительных врагов республиканского правительства»⁷.

До конца XIX в. иммигранты прибывали в Соединенные Штаты в основном из стран Западной Европы. Этнический состав нации менялся за счет немцев, голландцев, скандинавских народов, и их ассимиляция проходила успешно. Последующие волны европейской иммиграции расширили параметры национальной идентичности, включившие более широко определяемые европейское происхождение и религиозную принадлежность.

На рубеже XIX—XX вв. Америка столкнулась с иммигрантским вызовом, связанным с прибытием огромного количества переселенцев из незнакомых ей стран — Южной и Восточной Европы, России, заполнявших такие крупные города, как Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия, Чикаго и другие, что вызвало резкий протест у белой элиты, впервые столкнувшейся с «подобным нашествием» инокультурных идентичностей, представляющих, по ее мнению, угрозу американской цивилизации. За период 1870—1900 гг. около 12 млн иммигрантов поселилось в Новом Свете, больше чем за два с половиной столетия⁸.

⁵ Цит. по: *Chandler J., Ledru R. The Civilization of the United States. Manuel de Civilization Américaine*. 3rd. ed. Breal, 2007. P. 132.

⁶ *From Pluribus to Unum: Immigration and the Founding Fathers* // The Free Library. January 1, 1994.

⁷ Цит. по: *Diaspora Lobbies and the US Government: Convergence and Divergence in Making Foreign Policy* / Ed. by J. DeWind, R. Segura. N.Y., 2014. P. 1.

⁸ *Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N.Y., 2000, P. 371.

В стране росли антииммигрантские настроения. Нативизм, ксенофобия, расизм и антисемитизм охватили все общество⁹. Громко звучали требования установления строгих ограничительных мер и полного запрета въезда «новых иммигрантов».

Известно, что Соединенные Штаты Америки, покончив с рабством в результате победы Севера в Гражданской войне, приступили к созданию высокоразвитой индустрии. Начавшееся бурное строительство промышленных предприятий с внедрением массового конвейерного производства, строительство железных и других видов дорог, механизация сельского хозяйства, добыча полезных ископаемых и т.д. требовали миллионы рабочих рук, и их поставляли «новые иммигранты». Исходя из экономических мотивов, президенты Теодор Рузвельт, а позже Уильям Тафт и Вудро Вильсон накладывали вето на рестрикционные иммиграционные законы (исключение составляли азиатские народы), предложив принудительно американизировать иностранцев¹⁰. Начался процесс американизации, по словам ведущего американского политолога М. Волзера, требовавший абсолютного забвения всех предыдущих идентичностей и принятия нового жизненного стиля¹¹. Ожидаемых результатов эта политика не принесла, ибо стопроцентного американизма не получилось. Вместо этнической интеграции в обществе усилились подозрения друг к другу, нетерпимость и обособление. Стало совершенно очевидно, что этот формат формирования единой нации неприемлем в перспективе. В 1920-х гг. политическая и интеллектуальная элита предложила модель «плавильного котла», именно ему предназначалось абсорбировать всю разнородную массу переселенцев. Это «было надеждой для Америки, единственный путь превращения миллионов людей с различными жизненными установками, ценностями и образом жизни в гомогенную общность с целью мирного сосуществования вне зависимости от их истории», — писал американский исследователь, автор книги «Америка без этничности» Э. Морган¹².

«Плавильный котел» оказался эффективным с точки зрения «создания единого сплава» европейских народов. Триумф ассимиляционной

⁹ См.: *Higham J. Send These to Me. Immigrants in Urban America. Revised ed. Baltimore and L., 1984. Ch. 2. The Politics of Immigration Restriction.*

¹⁰ Подобнее об «американизации» см.: *Чертина З.С. Первая мировая война и этничность: пробуждение вулкана // Первая мировая война. Пролог XX века / Отв. ред. В.Л. Мальков. М., 1998. С. 367–379.*

¹¹ *Walzer M. What Does it Mean to Be an «American» // Social Research. 2004. Vol. 71. № 3. Fall. P. 637.*

¹² *Morgan G. America Without Ethnicity. N.Y., 1981. P. 15.*

теории имел прямое отношение и к внешней политике, считал известным американский политолог Г. Олмонд, так как значительные этнические группы — ирландцы, немцы, евреи, народы Восточной и Южной Европы, — исторически представлявшие «особый интерес» во внешней политике США, ассимилировались, и значимость этнического фактора для формирования политики резко сократилась¹³.

Но вне «плавильного котла» оставались афроамериканцы, коренные жители Нового Света, испаноговорящие и другие этнические и расовые меньшинства. В 1960-е гг. начавшаяся революция черных и всех поддерживавших их знаменовала собой начало нового нарратива американской истории. Известный американский публицист М. Бароне в своей работе «Новые американцы» констатировал: «Главной трагедией американской истории является то, что до 1960-х гг. черные не пользовались полными правами американского гражданства»¹⁴. Конфликтность принимала угрожающие размеры, национальная идентичность находилась перед вызовом, уступая место расовым, этническим и другим идентичностям.

В этих условиях возникла новая доктрина мультикультурализма как ответ на поиски механизмов преодоления создавшегося кризиса. В качестве принципа государственной политики мультикультурализм был призван закрепить в политических и повседневных социальных практиках законодательный запрет на дискриминацию этнических и расовых меньшинств, обеспечить равенство возможностей и их вхождение в американский социум при сохранении «культурной особенности»¹⁵. Мультикультурализм стал одним из самых дискуссионных концептов политического дискурса и публичной политики. Произошло нечто важное в судьбе главной иммигрантской страны в мире, своего рода революция, «смена вех» — менялись базовые ценности, низвергались объединительные ориентиры, ассимиляционная традиция уступала место плюралистическому кредо, признававшему этничность интегральной частью американской жизни¹⁶. Нарушился баланс между многообразием и единством. Дисбаланс усиливался после иммиграционной реформы 1965 г., в результате иммиграция из Европы сокращалась, а из стран Центральной и Южной Америки, Азии и островов бассейна Тихого океана принимала угрожающие размеры. Так, если

¹³ См.: *DeConde A. Ethnicity, Race, and American Foreign Policy: A History.* Boston, 1992. P. 1.

¹⁴ *Barone M. The New Americans: How the Melting Pot Can Work Again.* 2nd ed. Wash., 2006. P. 14.

¹⁵ Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1. М., 2011. С. 176–181.

¹⁶ *Лозанский Э. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке.* М., 2004. С. 102–103.

в 1970 г. европейское население составляло 87%, то в 2003 г. оно сократилось до 66%¹⁷.

Значительную долю иммиграции представляли выходцы из испаноговорящих стран Латинской Америки. В 1980 г. испаноговорящих насчитывалось в США 14,8 млн, что составляло 6,5% от всего населения, а в 2014 г. — 55,3 млн человек и 17,3% соответственно¹⁸. За период 1960–2014 гг. количество латиноамериканцев увеличилось почти в 9 раз. Ожидается, что к 2060 г. доля «хиспаник» достигнет 28,6%¹⁹. Увеличение численности этой категории населения происходит как за счет вновь прибывающих, так и за счет традиционно высокой рождаемости. Проведенные социологические исследования свидетельствуют о нежелании испаноязычных граждан, особенно мексиканцев, интегрироваться в «чуждый для них англосаксонский мир». Они хотят придерживаться своей этнической идентичности, сохранить традиции, обычаи, духовные ценности, поведение, язык. Рост самосознания этой этнической группы приводит к ее политической активности, проявляющейся в особом интересе к конкретным аспектам как внутривнутриполитической жизни, например, участие в электоральном процессе на местном и федеральном уровнях, в принятии и изменении иммиграционного законодательства, так и внешней политики. Известно, на протяжении многих лет кубинская диаспора оказывает определяющее влияние на политику Белого дома в отношении Кубы. Прогнозируется, что именно «латинос» в будущем могут сыграть особую роль в формировании внешней политики США.

По словам выдающегося политолога С. Хантингтона, происходит разделение страны на «два народа, две культуры и два языка», и мексиканская иммиграция «является прямой угрозой идентичности, культурной целостности и национальной безопасности»²⁰. Подрыв могущества национальной общности он видел в идеях мультикультурализма, о чем писал и размышлял в своем знаменитом труде «Кто мы?»²¹.

После испаноязычных вторым быстро растущим компонентом населения США являются азиатские народы — китайцы, индусы, филиппинцы, вьетнамцы, корейцы, японцы. Их число выросло с 491 тыс. человек в 1960 г. до 12,8 млн в 2014 г.²² По данным Иссле-

¹⁷ *McConnell S.* Not So Huddled Masses: Multiculturalism and Foreign Policy // *World Affairs*. 2009. Spring.

¹⁸ *Statistical Portrait of Hispanics in the United States* // Pew Research Center, 2016.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ *Huntington S.* The Hispanic Challenge // *Foreign Policy*. 2004. March/April. P. 32.

²¹ *Ibid.*

²² *Asian Immigrants in the United States* // MPI. Wash., 2016.

довательского центра (Pew Research Center), к 2055 г. они станут самой многочисленной этнической группой в стране²³. В 2009–2013 гг. основными городами с высокой концентрацией азиатских иммигрантов были Лос-Анджелес, Нью-Йорк и Сан-Франциско, а странами, поставляющими их, выступили Китай, Индия, Филиппины, Вьетнам и Корея. В иммиграционных потоках находились и выходцы из бывших республик СССР, в частности, Азербайджана, Казахстана и Узбекистана. В США азиатские переселенцы достигли значимых успехов в социальной сфере, образовании, бизнесе, менеджменте, науке, искусстве. Сейчас намного меньше, чем в прошлом, они вовлечены в такие производственные сферы, как добыча полезных ископаемых, строительство и т.д., что свидетельствует об их интеграции в мейнстрим американского общества. По сравнению с другими иммигрантами, в 2014 г. около 46% (в возрасте от пяти и выше лет) владели английским языком, но только 12% предпочитают говорить на нем дома²⁴.

Американская исследовательница азиатского происхождения Мейдлайн Хсю отмечает, что переселенцы из Азии добились в США принятия их в качестве американцев, «с сохранением идентификационной этничности <...> они не исчезают, не растворяются в мейнстриме», а сохраняют свою самобытность, язык, уважение к семейным ценностям и желание передать эти ценности и культурное наследие детям²⁵. Что касается участия представителей азиатских народов в политическом процессе, то сравнительно недавно они играли маргинальную роль в определении внешней политики США в Азии и Тихоокеанском регионе. Наряду со стремительным ростом населения и экономическими успехами произошло и увеличение доли их электората, особенно в штате Калифорния, достигнув в 2010 г. — 9,4%, а на Гавайях — 49,9%²⁶.

В США организуются и проводятся большое количество «круглых столов», посвященных взаимодействию азиатских американцев с Азией, с присутствием членов правительства, бизнеса, академических сотрудников, представителей комьюнити, консультантов и журналистов²⁷. В будущем американцы азиатского происхождения, по всей вероятнос-

²³ Asian Immigrants in the United States // MPI. Wash., 2016.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Hsu M. Asian Americans and the Cold War. Online Publication. 2015. May.

²⁶ Asians in America: A Demographic Overview // American Immigration Council. April 26, 2012 (<https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/asians-america-demographic-overview>).

²⁷ Across the Pacific: Asian Americans and Globalization / Ed. by E. Hu-Dettart. N.Y., 2000. P. 110.

ти, примут активное участие в решении вопросов, имеющих отношение к роли Соединенных Штатов в Азии.

В то время, когда число латиноамериканского и азиатского населения растет за счет высокой рождаемости и иммиграции, а европейская часть резко сокращается, на каком-то этапе возникает вопрос: может ли та или иная этническая или расовая группа занять в стране господствующее положение? Мы являемся свидетелями весьма знаменательной и важной тенденции – превращение демографического по своей сути процесса, каковым является изменение этнонациональной структуры населения, в фактор, значение которого выходит за рамки чисто демографической проблемы и во многом определяет социальное и политическое будущее западного общества²⁸.

Отсутствие у некоторых диаспор желания ассимилироваться, плохое знание английского языка, разделенные лояльности, по мнению ряда американских специалистов, не может привести к сплоченности общества. Так, профессор политических наук С. Реншон считает, что наличие феномена «дефисного американизма» у иммигрантов является выгодным для страны происхождения, а для Америки – большими проблемами. «Разделенная лояльность только усугубляет проблемы, связанные с культурной фрагментацией», – пишет ученый²⁹. Его коллега Марк Крикорьян в статье «Могут ли дуальные граждане быть хорошими американцами» категорично заявляет – «человек должен быть “один” в парадигме “мы – народ”». Он считает, что Конгрессу следует запретить иммигрантским группам активно проявлять двойное гражданство, им нужно послать меседж: обязанность гражданина – любить Америку, служить только ей в любых обстоятельствах³⁰.

Увеличивающаяся мозаичность населения, демографический фактор, растущее самосознание этнических групп и меньшинств оказывают влияние как на внутреннюю жизнь американского общества, так и на внешнюю политику. Этнические лобби и их политические организации стремятся прямо или косвенно повлиять на внешнюю политику США, оказать поддержку своей исторической родине, способствуя ее развитию. Наиболее влиятельными, состоятельными и активными с внешнеполитическими приоритетами являются Польско-американский конгресс, Кубино-американский национальный фонд, Американско-израильский комитет общественных дел, Армянская ассамблея Америки.

²⁸ См.: Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2. М., 2012. С. 207.

²⁹ *Renshon S. America's Second Civil War. Dispatches from the Political Center.* New Brunswick (NJ), 2002.

³⁰ *Krikorian M. Can Dual Citizens Be Good Americans // The New York Times.* May 14, 2012.

В последние годы возрастает роль Национального совета Ла Раза (National Council of La-Raza – NCLR) в координации лоббистской деятельности испаноязычных диаспор.

Американцы, об этом уже говорилось выше, всегда воспринимали сохранение иммигрантами связей со своей исторической родиной с явным подозрением, рассматривая это как знак потенциальной неояльности и угрозу национальной безопасности³¹. Ориентация США на мультикультурное развитие привела к закреплению позиций этническими группами и меньшинствами. Авторитетные исследователи Н. Глейзер и Д. Мойнихен писали в 1976 г.: «Этническое влияние стало единственным, наиболее важным, определяющим фактором американской внешней политики»³². По мнению дипломата и историка, специалиста в области международных отношений Джорджа Кеннана, вполне естественно, что этнические группы оказывают давление на правительство и Конгресс относительно вопросов, касающихся их отечеств. Примечательно, что в ряде случаев этнические группы оказались более влиятельными и эффективными во внешнеполитических решениях Конгресса, нежели «<...> высокоавторитетные лица исполнительной власти...»³³. Со своей стороны известный историк А.М. Шлезингер-мл. подчеркивал, что из-за чрезмерного влияния этнических групп на внешнюю политику произошла ее фрагментация. Она перестала быть политикой великой державы в ее традиционном понимании. Американская внешняя политика является непоследовательной и едва ли этого ждут от нее как от ведущей мировой державы³⁴.

Интересы отдельных этнических общин, влияющие на внешнюю политику США, вызывали в прошлом и продолжают вызывать сейчас острые дебаты среди американских ученых. Вопрос, являются ли этнические лобби позитивным или негативным феноменом, расколол американское научное сообщество. Существуют два основных конфликтующих подхода, которые можно выразить следующим образом: первый – этнические лобби весьма влиятельны во внешней политике США и представляют угрозу национальным интересам. Его поддерживают С. Хантингтон, А.М. Шлезингер-мл. и Т. Смит. По мнению С. Хантингтона, американская внешняя политика должна базировать-

³¹ *Diaspora Lobbies and the U.S. Government...* P. 1.

³² *Glazer N., Moynihan D. Ethnicity: Theory and Experience. Cambridge (Mass.), 1975. P. 23–24.*

³³ Цит. по: *Smith T. Foreign Attachments. The Power of Ethnic Groups in the Making American Foreign Policy. Cambridge (Mass.), L., 2000. P. 5.*

³⁴ *Schlesinger, jr. A. Fragmentation and Hubris // National Interest. 1997. Fall. P. 17.*

ся на англо-американском истеблишменте и любые другие влияния следует игнорировать³⁵. Т. Смит, выражая согласие с мнением коллег, что вовлечение этнических диаспор во внешнюю политику США создает эрозию национальных интересов, предлагает провести дискуссию относительно определения степени этого влияния с целью достижения последовательной и согласованной стратегии международных отношений³⁶.

Второй подход представляют эксперты Йосси Шейн – профессор политических наук Джорджтаунского университета и Томас Амбросио – ассистент профессора политических наук Университета Северной Дакоты, не считающие участие этнических лобби в разработке внешней политики негативным фактором. Наоборот, они уверяют, что вовлечение этнических диаспор во внешнюю политику может быть довольно полезным для США. Й. Шейн пишет: «Негативное влияние этнического воздействия на международные дела преувеличено и даже сфальсифицировано...»³⁷ Более того, он убежден в том, что их участие в формировании внешней политики США является чаще всего одним из убедительных показателей вхождения этнического комьюнити в состав американского общества и демонстрации желания не только укрепить и поддержать американские ценности, такие как демократия и плюрализм внутри страны, но и содействия их распространению за границей. Далее ученый продолжает: «Диаспоры, больше стараются поддержать существующие режимы в других странах, чья политика совпадает с американским либерализмом и целями США во внешней политике, и активно выступают против тех, кто ее не поддерживает»³⁸. Его коллега Томас Амбросио особо подчеркивает, что активность этнических групп в определении американской внешней политики является естественным результатом изменения политического курса в стране, и приходит к следующему выводу: «Этнические идентичности играют важную и легитимную роль во внешнеполитическом процессе... Разнообразие обогащает нашу внутреннюю жизнь, при определенных обстоятельствах оно может обогатить и наши внешние отношения»³⁹.

При существующем этническом разнообразии в США возникает сложность в определении общеамериканских национальных интересов

³⁵ *Huntington S.* The Erosion of the National Interest // *Foreign Affairs*. 1997. September / October. P. 28–49.

³⁶ *Smith T.* Op. cit.

³⁷ *Shain J.* *Marketing the American Creed Abroad*. N.Y., 1999. P. 8.

³⁸ *Ibidem*.

³⁹ *Ambrosio Th.* *Ethnic Identity Group and US Foreign Policy*. Westport, 2002. P. 4. 200–212.

и ни одна группа не может на это претендовать. Внешняя политика может время от времени находиться под влиянием интересов отдельных влиятельных диаспор, а не общенациональных интересов. В обществе резко обостряются давние опасения, что лояльность иммигрантов, оказание помощи своей исторической родине могут создать напряженность и привести к конфликтам. Определение стратегии внешнеполитического развития требует сплоченности нации. Но в условиях роста масштабов иммиграции и увеличения гетерогенности населения происходит трансформация и размывание прежней идентичности, основанной на англосаксонской культуре, протестантизме и английском языке. Возникли новые реалии, и их нельзя не учитывать. Ответом на вызов может стать конструирование более широкого понимания «мы». Формула *E Pluribus Unum* – единство из множества, предложенная отцами-основателями американского государства, актуальна и в XXI в. Ответ на вопрос, возможно ли единство из множества во внутривнутриполитической жизни и в формировании внешней политики Соединенных Штатов Америки, пока не найден, он остается открытым.